

5. Шлангенбадские беседы

Завершение переходного периода?

Россия в условиях нового международного порядка

Шлангенбад, 2-4 Мая 2002 года

Организаторы

Фонд имени Фридриха-Эберта, представительство в РФ, Москва

Институт проблем мира и исследования конфликтов, Франкфурт на Майне

Протокол:

Ирина Бабичева

Керстин Цимер

Ханс-Йоахим Шпангер (заместитель председателя правления института проблем мира и исследования конфликтов, Франкфурт на Майне) характеризовал Шлангенбадские беседы как отражение русско-немецких отношений. В 1999 году, во время войны на Балкане в центре дискуссии находился совместный менеджмент кризисов. В 2000 году в первую очередь дискутировалось будущее построение Европы и в 2001 году Шлангенбадские беседы стояли под девизом "Стратегическое партнёрство-вторая попытка". На тематику нынешних Шлангенбадских бесед несомненно повлияли террористические нападения 11 сентября 2001 года в Америке и их последствия для отношений России с Западом. После всех разногласий, касающихся войны на Балкане, прошлогодняя конференция сопровождалась

ослаблением напряжения вокруг ситуации на Балкане, что при создании коалиции против терроризма в этом году поспособствовало развитию сотрудничества обеих сторон. Центральной темой нынешних Шлангенбадских бесед являлся вопрос о влиянии вышеназванного хода событий на окончание десять лет после холодной войны продолжающегося переходного периода и образование нового международного порядка.

Традиционной темой уже пятый год проводящейся конференции была политика безопасности. В этом году речь шла об изменившихся отношениях России с НАТО, а также о стратегических и экономических стимулах и препятствиях совместному сотрудничеству в военной сфере между Россией, Европейским Союзом и США. После прошлогодней захватывающей дискуссии в экономической области в этом году были снова подведены итоги сотрудничества в области энергетики. Также как и на прошлых конференциях была затронута тема русско-немецких отношений.

Целью Шлангенбадских бесед является проведение дискуссий и открытых бесед между представителями политических, военных, экономических и научных кругов для использования полученной при обмене мнениями информации для принятия решения и оказания влияния на политику обеих сторон. При проведении Шлангенбадских бесед становится ясно, что, несмотря на все неудачи в кооперировании, недопонимание и различные представления в российско-немецких отношениях, обе стороны всё-таки обладают желанием продолжать диалог и готовы к открытым, порой спорным высказываниям. Именно дальнейшее развитие и институционализация этого диалога на более широкой основе приведёт к улучшению отношений между государствами и упрощению в принятии решений. Для осуществления всех вышеназванных целей Шлангенбадские беседы предлагают участникам возможность высказать свои позиции в открытом диалоге.

Вступительная речь на совместном ужине (Dinner Speech)

Одной из важнейших тем последних Шлангенбадских бесед являлось обсуждение произошедших конфликтов и кризисов и их влияние на международный порядок и на отношения между Россией, США и Европейским Союзом. В этом контексте на последних конференциях обсуждался кризис на Балканах. При открытии конференции в этом году начальной темой дискуссий был выбран актуальный конфликт на Ближнем Востоке между Израилем и Палестиной. О возможности перемирия на данный момент участники конференции высказались пессимистично.

Эгон Бар (бывший федеральный министр) подчеркнул, что США поставили себе целью добиться перемирия в Израиле. Это перемирие послужит началом конкретизации действий против Ирака. Поэтому конкретные шаги против Ирака не будут приняты, пока перемирие не будет достигнуто. Попытка США через вмешательство в конфликт утвердить свои позиции в этом регионе объясняется также сырьевым интересом. Все попытки США решить этот конфликт и привести его к перемирию были безуспешными. Господин **Бар** высказал своё удивление насчёт "терпения" США по отношению к политике Израиля. Конечно американскому правительству нужно учитывать симпатии еврейского лобби для выборов, поэтому влияние США на Израиль ограничено. Даже такая мощная держава как США с её авторитетом может быть слабой. Особенно принимая во внимание тот факт, что преимущество американцев в вооружении в этом случае абсолютно безрезультатно. Что касается действий Шарона, его преимущество заключается в хорошо обдуманной концепции, которую он реализует в жизни. Он уступает давлению со стороны общественного мнения, но с другой стороны сохраняет определённую свободу действий. По мнению господина **Бара** ошибкой со стороны Шарона является его запрет въезду комиссии объединённых наций. Хотя взвешивая все за и против такого решения, запрет и международная критика имели для

него скорее всего меньше последствий чем разрешение въезда и рассмотрение результатов исследований комиссии. Арафат является гораздо более слабым действующим лицом. Но он до сих пор является единственным признанным представителем палестинцев. Намерения Шарона не могут быть успешно реализованы, если он с самого начала пытается разрушить дееспособность автономии и её экономическую основу. Учитывая безумную ненависть обеих сторон друг к другу, возможно ли возникновение ситуации, где они будут способны к заключению договора? Если Шарону и Арафату удастся прийти к перемирию, смогут ли они внутри своей страны ввести договор в действие? Способность обоих политиков заключить надёжное перемирие и возможность США и Европейского Союза оказать давление на ситуацию стоит под большим вопросом. Если давление от международного сообщества будет безуспешным, то это приведёт к ещё сильнейшей эскалации конфликта. Хотелось бы больше информации от России о том, как она видит эту ситуацию и что рекомендует для решения конфликта.

Владимир Лукин (заместитель председателя государственной Думы Российской Федерации) задал 3 вопроса: какова российская позиция; кто виноват; и что делать. Россия обвиняется в пассивности дипломатии, но Россия также как и другие заинтересованные стороны в перемирии, не знает как этого добиться. У американцев не заметно постоянного участия в разрешении конфликта. А участия Европы вообще не видно. Но ни то ни другое не помогают. По мнению **Дитриха Шперлинга** (бывший советник администрации бундесканцлера) критикуемое бездействие может быть намного конструктивнее чем действие. Любая пристрастность обозначала бы унижение другой стороны и способствовала бы усилению агрессии.

Господин **Лукин** считает, что в развернувшемся конфликте прежде всего виноваты американцы. Имеется ввиду предыдущее правительство, которое осложнило ситуацию. Новое американское правительство ничего не предпринимало против эскалации конфликта,

пока им не пришлось вмешаться. Стратегия США до сих пор неясна и непостоянна.

Сергей Караганов (заместитель директора европейского института Российской Академии наук, президент совета по политике безопасности и обороны в Москве) считает Европу из-за поддержки стремлений наций к самоопределению виноватой в развитии этого конфликта. Только когда поддержка борьбы наций за самоопределение прекратится, приостановится и борьба наций. Господин **Бар** заметил, что стремление к самоопределению должно поддерживаться, но только мирным путём.

По мнению господина **Лукина** условия для решения этого конфликта пока не созрели. Эти условия создадутся, когда обе стороны дойдут до такой стадии (физической и моральной), когда они по собственному желанию хотят договориться или если их заставит прийти к договору третья сила, например США. Но ни первое, ни второе условие пока не выполнены. Давление США на Израиль и Палестину ограничено.

Господин **Шперлинг** указал на существующий потенциал решения конфликта, примером тому является контакт арабских и израильских женщин через интернет с целью окончания конфликта и утверждения мирного сосуществования друг с другом. Но эти общественные группы, заинтересованные в окончании конфликта, бессильны по сравнению с Шароном или Арафатом.

Антитеррористическая коалиция - ядро нового международного порядка?

По мнению господина **Шпангера** события 11 сентября и создание антитеррористической коалиции способствовали созданию нового международного порядка. Решению России вступить в антитеррористическую коалицию нет альтернативы. Учитывая уже ведущуюся борьбу России против исламского фундаментализма в

Чечне и вступление США в эту борьбу, для России антитеррорестическая коалиция является расширением и продолжением уже ведущейся борьбы против исламского фундаментализма. Безусловно отношения России и США изменились: Россия принимает участие в антитеррористической коалиции вместе с США и США поддерживает усилия России по борьбе с терроризмом в Чечне. Это решение является символом окончания переходного периода и установления нового международного порядка, оно должно быть оценено на Западе должным образом. Это решение не должно быть односторонним шагом. Должны быть предприняты адекватные шаги Европы, которые бы учитывали интересы России на Западе. Участники конференции попытались ответить на вопросы: Является ли коалиция долгосрочной и является ли она подходящим ответом на терроризм 11 сентября? Является ли антитеррористическая коалиция звеном нового международного порядка?

Господин **Лукин** поставил 3 вопроса: существует ли коалиция; может ли она стать ядром международного порядка и готовы ли США взять на себя лидирующую роль? На первый вопрос он ответил позитивно. Коалиция возникла в результате событий 11 сентября. Но проводя итоги войны в Афганистане, господин **Лукин** пессимистично высказался насчёт способности существующей коалиции достигнуть поставленные цели. Коалиция основана лишь на существовании общего противника.

Для позитивного ответа на второй вопрос нужны ясная цель, которая объединяет участников, нужен признанный лидер, нужен дух коллектива, что означает, что команда работает на лидера и на себя и наоборот, и нужна готовность к ограничению эгоизмов.

Альтернативы ведущей роли США нет. Но США не готовы к лидерству. США не в состоянии создать реформаторскую коалицию, целью которой является попытка конструктивного ответа на вызовы этого века. На пути создания коалиции возникают проблемы. При рассмотрении и попытке совместного решения вызовов этого века у членов коалиции возникают серьёзные разногласия. Объединённая

Европа не готова к участию в коалиции из-за внутренних нерешённых проблем. Для преодоления этого препятствия Европе нужно расширить кругозор и учитывать не только проблемы внутри ЕС, но и вне ЕС. То обстоятельство, что Россия быстро и решительно примкнула к коалиции объясняется фактором президента и готовностью верхов, но не готовностью низов.

Господин **Бар** также подчеркнул подвижность существующего союза. Эта коалиция основана не на договоре и поэтому будет существовать пока не исчезнет опасность противника. Только, если опасность нового удара будет долгое время укреплять союз, то преимущество коалиции будет ясно для всех участников и поспособствует дальнейшему развитию.

По мнению **Андрея Загорского** (Центр политики безопасности в Женеве) антитеррористическая коалиция не является начальным процессом формирования новой международной системы, а является ускорением процесса, происходящего в течении последних 10 лет.

Господин **Караганов** согласился, что США не готовы к роли лидера и подчеркнул, что для совместной стратегии нужны не только цель, но и ресурсы. Психологических и интеллектуальных основ для создания союза нет.

По мнению господина **Бара** события 11 сентября усилили Америку, США продолжает следовать только своим интересам и предъявляет требования странам, которым она сама не подчиняется, действуя только по своим правилам. Господин **Бар** не согласился с высказываниями господина Лукина о том, что США не готовы для роли лидера, т.к. США уже лидер. Вопрос в том, каким образом можно подействовать на ведущую роль США, чтобы её действия не были бы единственным альтернативным решением. По мнению **Хайнца Тимермана** (Фонд науки и политики) подействовать на ведущую роль США смогут Европа и Россия.

Вильгельм Ханкель (профессор экономики), указал на существующее преувеличение значения событий 11 сентября и на преувеличение силы США. Обычно огромные державы рушились в

результате истощения ресурсов. Для США характерны на данный момент высокая задолженность и проблемы инвестиций. Вопрос в том хватит ли ресурсов на планируемое вооружение. Кроме того господин Ханкель указал на рост социальных вопросов в индустриальных странах. Поэтому встаёт вопрос о решении этого вопроса и как следствие новое определение новых ролей государству и рынку. Господин **Шперлинг** подчеркнул роль глобальных финансовых рынков, которые разрушают социальные системы и производят тем самым бедность и терроризм. Но нужно учитывать, что террористы не происходят из бедных слоёв.

Господин **Караганов** указал на растущее количество вызовов, которые в первую очередь связаны с развитием глобализации и дестабилизацией. Одним из крупнейших вызовов на сегодняшний день является рост конфликтов. Оборона ЕС нацелена на вызовы вчерашнего дня - на внутренние вызовы. Противодействие вызовам невозможно, используя старую методику. Бедность является плодотворной почвой для развития терроризма. Методы борьбы с бедностью в странах третьего мира провалились. Они привели к сверхобогащению правящих элит в этих странах, закупке оружия. Исходя из этого пессимистичного опыта **Александр Дынькин** (Член Российской академии наук, 1. Заместитель директора ИММО в Москве) считает, что странам севера следует сосредоточиться на собственной безопасности. Современный международный порядок отличается наличием угрозы терроризма. Эта глобальная угроза нуждается в глобальном ответе. Необходимы совместные усилия этих стран, чтобы предотвратить глобальные угрозы, необходима взаимосвязь спецслужб, контроль финансирования и совершенствование правовой базы. Господин **Загорский** считает, что, если развитый мир отгородится и сконцентрируется на свои проблемы, то в странах 3. мира возникнет ещё больше неконтролируемых проблем. Нужно бороться с причинами сегодняшних вызовов.

Господин **Бар** отметил важность рассмотрения событий, которые получили импульс после 11 сентября. В первую очередь это касается

ускорения расширения НАТО. Вступление новых стран в НАТО осенью 2002 года и установление малых атомных оружий в Польше, Венгрии и Чехии может поставить уже существующие договоры в Европе под вопросом. Другой острый вопрос касается противоракетной обороны США, которая после 11 сентября получила огромную финансовую поддержку. Успешная реализация этой программы конечно повлияет на отношения США с Европой и Россией. В случае конкретного предложения США у Европы не найдётся единого ответа, что приведёт к расколу мнений в Европе. Те страны, которые будут спрятаны под высокотехнологичной системой ПРО, будут подавлены этой системой, т.к. американцы не будут продавать современную технику тем странам, где эти оружия будут размещены. Кроме того размещение этой системы может привести к расколу системы безопасности в Европе между частью, где обеспечивается безопасность противоракетной обороной и где она не обеспечивается. Это может привести к предотвращению формированию европейской идентичности. Европе следует увеличить темп экономического развития, если темп военного развития США недостижим. По мнению господина **Бара** европейцы, не располагая таким оружием как американцы, могут вести политику неприменения силы и ориентации на свои собственные ценности.

Господин **Бар** считает, что события 11 сентября усилили политически Россию. Президент Путин реалистично оценил события и решил вступить в антитеррорестическую коалицию. Вопреки внутривнутриполитическим противникам, Путин смог ввести в действие ориентацию на Запад, для развития которой Европа несомненно принесёт свой вклад.

Ульрих Бранденбург (министерство иностранных дел) подчеркнул поворот в российской политике, характеризующийся практической оценкой своих интересов и возможностей. Вопрос в том насколько стабильно это изменение и есть ли альтернативы внешней политике России. Если альтернатив нет, нужно обсудить каким образом может

Запад поддержать российскую ориентацию на Запад в экономической, политической и военной областях.

Стратегический императив или экономическая конкуренция? Шансы международного сотрудничества в военной сфере в рамках треугольника США – ЕС - Россия.

Валерий Манилов (генерал полковник, член совета Федерации РФ, заместитель председателя комитета по обороне и безопасности) подчеркнул одни из предыдущих высказываний о необходимости новых решений по борьбе с сегодняшними вызовами. Предыдущие формы по борьбе с вызовами изменились, т.к. вызовы изменились. В основе антитеррористической коалиции нет ни соглашений, ни обязательств. Неисключено, что новый международный порядок будет установлен при лидерстве США. Подводя итоги войны в Афганистане, цели коалиции до сих пор не были достигнуты. Употребление военной силы не даёт решения проблем.

Стратегическим императивом является партнёрство и кооперирование между Европой и Россией как общая парадигма нового международного порядка. Важно соединить потенциал решения глобальных задач Европы и России. Чтобы осуществить военное вмешательство в любой точке земного шара США тратит 400 млрд. долларов ежегодно на военные расходы. 65% всех военных закупок в мире приходится на США. 75% военного бюджета США тратится на создание новейшей техники. Противостоянию США способствует ответственное партнёрство, способное приносить долгосрочные результаты и взаимную выгоду. Партнёрство нужно в следующих областях: контроль оружия массового уничтожения; развитие программ для предотвращения конфликтов. За счёт обмена конфиденциальной информации было бы возможно раннее выявление угроз в сфере безопасности и выработка оценки военной ситуации. Также потенциал

консолидации европейских и российских сил для решения задач ограничения вооружения ещё не был использован. Возможны совместное выполнение миротворческих задач, совместная работа в правовой сфере менеджмента конфликтов, а также в сфере транспорта. Россия и США должны развивать партнёрство и совместный учёт национальных интересов, а не диктат или подавление национальных интересов всех стран одной державой. Что касается системы ПРО, её установление приведёт к милитаризации космоса и угрозе человечеству.

По мнению господина **Витмана** (генерал, директор обучения, академия Бундесвера) события 11 сентября были восприняты как начало войны. В последнем десятилетии было много кризисов и после каждого кризиса менять парадигму невозможно. Преодоление кризисов не изменилось, события 11 сентября не изменят международную структуру. 11 сентября повлияло на ускорение некоторых событий и показало уязвимость государств, но не представляет собой изменение парадигмы. Господин **Витман** позитивно ответил на возможности кооперирования, названные господином Маниловым и дополнил, что стабилизация конфликтов должна проходить не конкурируя, а дополняя работу НАТО. Также он подчеркнул, что преодоление кризисов не должно решаться только военными средствами. Сначала должны быть исчерпаны гражданские средства. Но разделение труда на использование гражданских средств в Европе и военных в США должно быть предотвращено.

Клаус Дитер Бергнер (Вице-Президент EADS (европейская компания аэронавтики и космонавтики) отдел центральной и восточной европы) отметил возможности кооперирования в военной сфере и связанные с ними шансы и риски. Сотрудничество в сфере военного вооружения определяется различными экономическими интересами, на которые влияют политические интересы.

Рынок вооружения состоит из двух частей. Первая часть это национальный рынок, который определяется государственным спросом. Вторая часть это рынок экспорта, зависящий от правил тех

стран, куда экспортируется продукция. Для улучшения партнёрства в области вооружения важно кооперировать на уровне предприятий и использовать совместно ресурсы. Обладая 50 % европейского рынка гражданской авиации, EADS стремится к конкурентноспособности на американском рынке. Для этого требуется политическая поддержка и кооперирование с российской стороной. Россия обладает большим потенциалом для сотрудничества в этой области. Дальнейшее развитие определится тем, насколько Россия в состоянии открыть свои рынки для продуктов EADS. Российский взгляд на вопрос партнёрства в области вооружения неясен. Существуют мнения, что всё возможно и без сотрудничества. Другие предлагают свои продукты для партнёрства. Для Европы это невозможно из-за рабочего и индустриального рынков. Другие предпочитают сотрудничать с США. Политика должна определить рамки сотрудничества. Чем зависимее обе стороны от друг друга, тем меньше опасность возникновения конфликтов.

Сергей Недорослев (президент КАСКОЛ, Москва) считает, что перспектив сотрудничества в треугольнике США-ЕС-Россия немного. При учёте бюджета США в размере 400 млрд. долларов на военные расходы, превышающем бюджет потенциальных противников, США нет необходимости сотрудничать в военной сфере. Примеров сотрудничества России и США в этой сфере пока нет. Европа достаточно конкурентноспособна по выпуску самолётов 4. поколения. США уже представили самолёты 5. поколения.

Бюджет России на вооружение небольшой, поэтому спрос внутри страны мал. Россия в отличие от Европы и США не располагает серьёзными заказчиками в военной области. Но Россия может предложить ряд серьёзных комплексных решений, которые могут быть развиты вместе с заказчиком. О возможности частного финансирования в России свидетельствует производство более 60% вооружения частными фирмами, из них 30% не имеют государственной доли. Скорее всего сотрудничество между Россией и США будет развиваться на частном, а не на государственном уровне.

Взаимозависимость кооперирующих сторон имеет на его взгляд прежде всего негативные стороны. **Отокар Хан** (министр, бывший посол) отметил, что помехой сотрудничеству между Россией и Европой является преувеличенная секретность в военной сфере там, где нет необходимости.

Эвальд Бёльке (Даймлер-Крайслер, отдел исследований и технологий) отметил, что опыт обеих сторон в кооперировании друг с другом уже существует, необходимы соответствующие структуры для успешной реализации проектов и для развития сотрудничества.

Экономическая конкуренция - стратегический императив? Перспективы общеевропейского кооперирования в сфере энергетики.

Энергетический сектор является одним из немногих удачных примеров и символом стратегического партнёрства между Россией и ЕС. Германия и ЕС готовы к зависимости от России как поставщика сырья. Существует общее видение рынка. Но существует потребность создания прочного фундамента партнёрства

В докладе **Елены Телегиной** (директор ЭНГИН РГУ нефти и газа имени Губкина, Москва) были описаны геополитические и экономические интересы России в формировании единого глобального энергетического пространства. На долю России, являющейся ведущей энергетической державой мира, приходится 13% мировых запасов нефти и более 11% её добычи, более 36% мировых запасов газа и около 31% его добычи. Запасы топлива в обозримой перспективе достаточны для полного обеспечения собственных потребностей, а также для развития экспортного потенциала. Экспорт нефти и газа является главным источником валютных (порядка 40%) поступлений государства, что обуславливает его роль в обеспечении не только энергетической, но и в целом национальной безопасности страны. В сфере энергетики наиболее ярко проявляются стратегические

геополитические интересы государства, и именно российская энергетика способна выступить как консолидирующее начало в формировании единого евроазиатского энергетического пространства.

Согласно имеющимся прогнозам, мировое потребление первичной энергии может возрасти к 2020 г. более чем в 1,65 раза. Ожидаемое увеличение зависимости европейского региона от внерегиональных рынков газа и нефти наряду с либерализации на рынках энергоресурсов станет одним из наиболее важных факторов, определяющих будущее развитие европейского газового рынка. В этой связи наиболее значимым последствием для российских поставщиков в Европу окажется стремление многих стран Европы диверсифицировать источники поставок и уйти от существенной зависимости от российского газа. Поэтому для России очень важно сохранить конкурентноспособность своих регионов на европейском рынке, обеспечить выгодные и надёжные условия транзита энергоресурсов в западную Европу, чему будет способствовать реализация ряда крупных энерготранспортных проектов. Также российским интересам отвечают стратегические альянсы с крупнейшими западными компаниями, что позволяет развивать новые формы сотрудничества на европейском энергетическом рынке и расширять присутствие российских компаний в энергетических секторах западных стран. Стратегической задачей в отношении региона Центральной и Восточной Европы является обеспечение российского участия в предприятиях топливно-энергетического комплекса.

Задачей России является также выход на новый азиатский рынок. Серьёзным препятствием этому развитию является отсутствие или недостаточное развитие инфраструктуры газоснабжения.

Растущая взаимозависимость рынков сбыта и предложения, географическая близость, традиционные экономические связи, наличие развитой трубопроводной инфраструктуры, объективное совпадение интересов в части реализации крупных энергетических проектов общеевропейского значения - вот те предпосылки, которые

обуславливают формирование общего энергетического пространства Россия -Европа.

Происходящие на рубеже веков процессы глобализации мировой энергетики, взаимопроникновение и взаимодополнение энергетических комплексов отдельных стран, интеграция региональных энергетических рынков- все эти факторы обуславливают повышенное внимание к проблеме обеспечения национальной энергетической безопасности. Решение этой проблемы в России немислимо без преобразования в сфере естественных монополий. Их успешное реформирование в России и Европе наряду с углублением диалога "Россия -УС" должно создать благоприятные условия для инвестиций. Будущее России в мировой энергетике в 21 веке будет определять целенаправленная государственная политика, отвечающая как потребностям поддержания потенциала российского ТЭК, так и масштабным геополитическим задачам сохранения и упрочения положения ведущей страны по запасам, добыче и экспорту углеводородов и транзиту энергоносителей на евроазиатском континенте.

Теодор Штилькинд (Заместитель директора, ООО "НИИгазэкономика", Москва) в своём докладе о взгляде России на нерешённые проблемы протокола энергетической хартии по транзиту подчеркнул, что чтобы достичь потребителей, российский газ должен пересечь множество границ. Надёжный и безопасный транзит-необходимое условие как экспорта из России, так и газоснабжения Европы. Условия транзита должны быть выгодными для всех стран участниц газоснабжения. Основные нерешённые вопросы протокола по транзиту следующие: определение наличных мощностей; право первого отказа (предпочтение продлеваемому транзиту); транзитные тарифы; урегулирование транзитных споров; положение об организации региональной экономической интеграции. Без решения обсуждаемых проблем Протокол по Транзиту принят быть не может.

По мнению **Хартмута Шнайдера** (федеральный министр, руководитель управления по вопросам энергетики, Немецкое

министерство экономики) отметил факт создания Европейским Союзом зелёной книги об обеспечении энергоресурсами. Три утверждения находятся в зелёной книге: внерегиональное обеспечение энергоресурсами не должно превышать 50%. На предложение трудно повлиять, а влияние на спрос возможно, а именно с помощью экономии энергии и использования новых источников энергии. Кроме того должны быть предприняты усилия для выполнения обязательств из Протокола-Киото. Целью ЕС является снижение зависимости. Для этого нужна диверсификация поставщиков. Одновременно целью стратегии России до 2020 является снижение экспортной зависимости от Европы. Для этого должны планируются диверсифицировать экспорты.

ЕС зависим от поставок нефти более чем 90%. Причём 18% поставок приходится на Россию. Пока Россия показала себя надёжным поставщиком. В России нужно снизить риски при поставке энергоносителей и увеличить инвестиции. Для привлечения большего количества иностранных инвесторов нужны улучшение транспортных условий и правовой базы.

Газ поставляется в ЕС в основном из России, Норвегии и Алгерии. Зависимость ЕС от поставок газа возрастет до 2030 года до 70%. Россия будет играть главную роль при поставках, т.к. планируется увеличение добычи газа. Вопрос только в том насколько реализуемы планы России насчёт увеличения добычи. Проблему представят большие затраты России при открытии и исследовании новых месторождений.

Юрген Мёперт (руководитель представительства АО Винтерсхал в России) обратил внимание на общие интересы российской и европейской сторон. Европе нужны энергоносители и она обладает нужным капиталом, Россия обладает полезными ископаемыми и нуждается в капитале. В партнёрстве нуждаются обе стороны. Что касается увеличения прибыли, доходы Газпрома могут быть намного увеличены, если Газпром будет участвовать на рынке конечного потребителя. Для этого было создано предприятие ВИНГАЗ как

совместное предприятие Винтерсхала и Газпрома, для участия на рынке конечного потребителя. Совместные проекты существуют как в Сибири и Туркменистане, так и в исламских государствах, что является противоположным примером антитеррористической коалиции, которая направлена против неизвестного врага.

Господин **Ханкель** поднял вопрос о использовании выручки от продажи полезных ископаемых. Господин **Гётц** подчеркнул, что большинство выручки переводится за границу. Он считает, что долгосрочная концентрация на сектор полезных ископаемых является тупиком для России. На примере Нигерии и некоторых государств, членов ОПЕК видно, что положение этих стран в результате концентрации на сектор полезных ископаемых было намного хуже чем раньше. Одним из решений может стать экономия энергии, реалистичный расчёт затрат для улучшения конкурентноспособности и снижение субсидий.

Россия и НАТО: от коалиции к альянсу?

Герт Вайскирхен (член фракции социал-демократической партии в Бундестаге) отметил, что после расширения НАТО на восток осенью 2002 года, будет ясно, что Россия готова играть конструктивную роль. НАТО не будет готова дать России право на вето. Как в Рейкьявике так и в Праге будет подчёркнута важная роль Москвы, но ядром НАТО останется план военной защиты. Роль ОБСЕ как инструмент решения общественных конфликтов внутри стран могла бы и должна быть усилена. Роль ОБСЕ до сих пор была недооценена. Предметом дискуссий на данный момент является характер НАТО в будущем. Будет НАТО иметь политическое значение? Будет НАТО иметь роль похожую на ОБСЕ? Приведёт ли это к ослаблению НАТО? Если политическое значение НАТО возрастет, возникает вопрос, что заменит ядро обеспечения военной безопасности? Возможно, что совместная европейская внешняя политика и политика безопасности заменят эту

область НАТО? Если да, то каким образом будет организовано кооперирование России с ЕС. Важно взаимодействие между Москвой и Брюсселем и готовность российского президента интегрировать Россию с большей ориентацией на НАТО.

Господин **Витман** отметил, что НАТО всегда являлась политическим союзом, даже если во времена холодной войны военные аспекты стояли на первом месте. Он считает, что НАТО будет схожей с ОБСЕ. Усиление ОБСЕ желательно. Особенностью НАТО является правовая основа, которая представляет собой связь через Атлантический океан, которая гарантирует безопасность, стабильность и доверие. Кроме того НАТО в состоянии принимать решения и действовать. В области предотвращения и менеджмента конфликтов у НАТО тоже существуют преимущества. Все эти аспекты указывают на преимущества кооперирования для России с НАТО.

Господин **Лукин** отметил, что Россия пока не использовала своё право на вето в Совете безопасности ООН. Почему тогда боятся предоставить России право на вето в НАТО? Если у западных стран нет доверия, то время для кооперирования пока не настало.

Господин **Бар** подчеркнул, что границы расширению НАТО пока не определены. Политически границу НАТО можно определить на южной границе бывшего Советского Союза, учитывая интересы США в этом регионе.

Господин **Рыжков** подчеркнул опасную тенденцию того, что НАТО теряет своё значение. Но НАТО до сих пор остаётся важной существующей организацией со строгими правилами. Россия также заинтересована в кооперировании с изменившейся НАТО. После первого периода расширения НАТО представляла собой западный союз. После второго периода НАТО будет общеевропейским союзом. С одной стороны это означает, что Россия не будет исключена, но с другой стороны Россия остаётся вне союза, не смотря на её влияние на европейскую безопасность. События в Косово, так называемое «исключение из правил» ставят создание союза под вопросом.

По мнению **Павела Фельгенгауэра** (независимый обозреватель) внешнее сотрудничество России с НАТО развивается прекрасно. Развитие комитета Россия - НАТО завершено. На данный момент готовится саммит Россия - НАТО. Путин и Буш в скором примут решение о сокращении вооружения. Прежде чем говорить о создании Союза нужно убедиться есть ли коалиция. Её нет, есть только параллельные действия. Нужны общие конкретные стратегические цели. Этот Союз невозможен пока в России существует военная доктрина. Альтернативы Союзу России с НАТО нет. Но Россия не намерена интегрироваться на любых условиях. Во внешней политике России нет стратегических перспектив и решений, что приводит к расточительству ресурсов. Сильная милитаризация, настроенная против потенциальной угрозы с Запада, сохранится в России. Соответственно относится Запад к России.

Гюнтер Йотце (бывший посол) считает, что НАТО не играет ту роль, что раньше. Достаточно посмотреть какую роль играет расширение НАТО осенью на восток. Господин **Йотце** считает сценарий раскола мира на два лагеря наиболее вероятным сценарием в будущем. Из этого следует, что Европе нужна коллективная оборона, а именно основные функции НАТО. НАТО будет и дальше играть важную роль для Европы. Для Европы НАТО эффективно и дееспособно. Для США НАТО эффективно до тех пор пока США сможет влиять на принятие решений.

Владимир Рыжков (депутат гос. Думы РФ) подчеркнул, что опыт истории отношений с НАТО не оптимистичен. Интегрирование с НАТО в начале 90 годов принесло только разочарование. В 1997 году после подписи документов между НАТО и Россией, России пришлось за это заплатить признанием расширения НАТО на восток. Но эти документы безрезультатны. В 1998 году Россия и НАТО пережили тяжелейший кризис на Балканах. Этот прецедент послужил развитию скептицизма в России. На данный момент нет уверенности, что качество отношений с НАТО будет улучшено. Хотя последние 3 года можно охарактеризовать прогрессом в отношениях, в первую очередь благодаря политике президента Путина. Для России важно определить перечень вопросов, которые она может решать в НАТО. Господин **Бранденбург** указал на

возможные темы, которые могут быть обсуждены в совместном органе НАТО и России. В первую очередь это борьба с терроризмом, менеджмент конфликтов, противоракетная оборона, наука и образование, реформа обороны в России, гражданское и военное наблюдение за воздушным пространством.

Господин **Манилов** перечислил факты, с которыми Россия не согласна. В первую очередь Россия критически относится к интерпретации областей ответственности НАТО. Кроме того регламентирование военных вмешательств организовано таким образом, что для этого существуют внутренние процедуры, включающие участие ООН. И последнее: Россия никогда не соглашалась с расширением НАТО на восток. Но российская сторона пытается реалистично оценивать ситуацию и ищет компромиссов. Россия не боится расширения НАТО, но следует учесть создание новых границ в Европе. Также он подчеркнул, что нужно использовать предыдущий опыт кооперирования России с НАТО, даже если он был негативным. Господин **Загорский** подчеркнул, что создание нового органа будет носить символический характер. Для создания реалистичного кооперирования нужны новые формы и области.

Господин **Дынькин** отметил перемену в российском понятии безопасности. Речь не идёт больше о выживании, а скорее всего о развитии и для этого нужно кооперирование с Европой. Всё это повлияло на мнение России насчёт расширения НАТО на восток.